

Я набрала в грудь воздуха, сделала шаг навстречу женщине и, стараясь не заикаться, скороговоркой выпалила:

— Простите, можно с вами поговорить?

Женщина нахмурилась, инстинктивно отступила на шаг, но, задержавшись взглядом на моем лице, сделала попытку улыбнуться и спросила:

— Что у вас случилось?

Вот те раз, что у меня случилось, в самом деле? Я поморгала, забыв прикрыть рот, и попыталась вспомнить, что надо говорить дальше. Безрезультатно. В голове вертелась разная чепуха — и настойчивее всех реклама колготок «Нашу любовь не разорвать». Я продолжала таращить глаза, а женщина нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, в конце концов не выдержала и ткнула пальцем в значок на моей груди. Значок был большой, круглый, с огромными буквами «Хочешь похудеть? Спроси у меня»...

— Гербалайф? — обрадовалась она.

— Ага, — еще больше обрадовалась я и так воодушевилась, что смогла разжать челюсти, правда, произнести что-нибудь путное не успела.

— Да он мне даром не нужен, — сказала женщина. — Подруга такие деньги выкинула — и что?

— Что? — проблеяла я, радуясь возможности вставить слово.

— Ничего. Вот ничегошеньки. А как мучилась: картошку нельзя, пироги нельзя... после четырех только коктейль из этой дряни, да если себя голодом морить, и без гербалайфа похудеешь.

— Вы не совсем правы, — жалобно пропищала я. — Он выводит из организма шлаки... — Что еще такого делает гербалайф, я вспомнить не могла и вздохнула: от жалости к себе и к гербалайфу, конечно, тоже.

— Ерунда, — отмахнулась женщина. — Есть прекрасные народные средства. Травы надо пить. Очень полезно, и ни копейки не стоит... У меня здесь записано... — Она полезла в сумку, а я, чуть не плача, ждала и ругала себя на чем свет стоит. Надо же быть такой душой, все из моей головы разом вылетело...

Женщина между тем извлекла записную книжку толщиной с Библию и сурово огляделась. Неподалеку было уличное кафе, заметив его, она заявила:

— Идемте туда, — и гордо зашагала в направлении разноцветных зонтиков. Я поплелась следом, не зная, чего мне больше хочется: зареветь в голос или потихоньку удрать. «Идиотка несчастная, — мысленно шипела я. — Сейчас же возьми инициативу в свои руки и убеди эту женщину, что гербалайф...»

Тут начинались проблемы, я совершенно ничего, ну ничегошеньки не помнила об этом чертовом гербалайфе.

Мы достигли первого стола, женщина плюхнулась на пластмассовый стул, он издал подозрительный звук, а я замерла, но ничего не случилось. Поэтому я тоже устроилась за столом и с полчаса слушала женщину, время от времени открывая рот и произнося:

— Да... э-э-э... ага...

За полчаса я смогла получить четырнадцать рецептов, написанных весьма неразборчивым почерком, массу полезных советов и номер телефона собеседницы вкупе с предложением «в случае чего, звонить не стесняюсь». «В случае чего именно», я так и не поняла, но ее это, по-моему, не волновало.

Тут взгляд ее остановился на моей блузке, и она спросила:

— Это откуда?

— Из Парижа, — растерялась я.

— Дорогая?

— Как вам сказать...

— Вижу, что дорогая. У меня глаз наметанный. Сами ездили или привез кто?

— Сама, — пискнула я, начиная стыдиться.

— Это бриллианты? — Палец с ярко-красным ногтем нацелился в мое ухо. Я испугалась и поспешно кивнула. Женщина внимательно оглядела меня и заявила: — Чего вы мне голову морочите?

— Я? — пугаясь все больше и больше, пролепетала я.

— Конечно. Ведь вы распространяете гербалайф?

— Да.

— Глупость какая...

— Почему же глупость? — Я вдруг обиделась и даже разозлилась.

— Потому... — отрезала женщина, поднялась и зашагала прочь.

Я тяжело вздохнула, убрала рецепты в сумку и позвала официанта. Съела два пирожных, двойную порцию мороженого с шоколадом, покосилась на свой значок и вновь тяжело вздохнула: «Ни на что я не гожусь», — и совсем было собралась всплакнуть, но тут рядом со мной появился парень, сел напротив, широко улыбнулся и сказал:

— Привет.

— Привет, — ответила я, вглядываясь в его лицо. — Мы знакомы? — поинтересовалась на всякий случай.

— Еще нет, — развеселился он.

— Тогда займите другой столик, свободных мест более чем достаточно.

Парень скорчил забавную физиономию и ткнул пальцем в значок.

— Я спрашиваю, — заявил он, а я поморщилась и мысленно показала ему язык.

— Вы хотите похудеть? — спросила я.

— Конечно.

— Не морочьте мне голову, — совсем как женщина несколько минут назад, заявила я и отвернулась.

— Правда хочу. Очистить организм и все такое. А телефон у вас есть? Меня Сашей зовут, а вас?

Я извлекла из сумки визитку, сунула парню и, пробормотав: «Худейте на здоровье», поспешила покинуть кафе. Потом сняла значок, бросила его в сумку и побрела куда-то без видимой цели.

Очень скоро мне это надоело, и я стала поглядывать на троллейбусы. Я не очень люблю пешие прогулки, но троллейбусы просто ненавижу. Перевела взгляд на такси, начала злиться и даже прошипела: «Такси тебе не по карману», отошла подальше от тротуара, чтобы не испытывать свою стойкость, и оказалась возле щита «Приглашаем на работу».

Объявлений было множество, я добросовестно прочитала все. В основном требовались секретари-референты. Всю прошлую неделю я угробила на подобные объявления. В первый раз нелегкая занесла меня в какую-то подворотню в старом городе. На здании из красного кирпича, таком ветхом, что его стоило бы снести еще в прошлом веке, красовались бумажка с надписью «Эверест», приклеенная к обшарпанной двери, и стрелка, упирающаяся в полуразвалившийся забор тоже из красного кирпича. Пока я хлопала глазами, силясь сообразить, что бы это могло означать, за моей спиной возник мужчина кавказской национальности и радостно пропел:

— Заходи, дорогая...

— Вы кто? — сурово одернула я.

— Я? — слегка растерялся он. — Рафик меня зовут. А тебя, красавица?

— А меня налоговая полиция. Это ваша лавочка?

— Моя, — пролепетал он.

— Готовьте документы, — еще больше посуровала я, отступая от двери. — Сейчас подъедут наши товарищи.

Рафик моргнул и вроде бы вытаращил глаза, впрочем, наверняка тут не скажешь, потому что они от природы были большими и в уютном им месте не помещались. Воспользовавшись его замешательством, я поспешно удалилась и, только оказавшись в такси, вздохнула с облегчением.

После этой встречи я старательно избегала подозрительных офисов. В фирмах, занимающих приличные здания в центре, меня встречали приветливо. Хозяин, как правило, молодой мужчина, поднимался навстречу, усаживал в кресло, угощал кофе и с веселой улыбкой выслушивал пожелание совершать ежедневный трудовой подвиг в его конторе. После чего меня провожали до двери и просили передать привет супругу. После шестого приветия я рассвирепела и позвонила Максиму.

— Это твои происки? — прошипела я зловеще, потому что звонила из автомата, не в силах больше сдерживать негодование.

— Что? — весело спросил он.

— Меня не берут на работу.

— Куда?

— Какая, к черту, разница?

— Ты хочешь устроиться кондуктором? — еще больше развеселился он.

— Между прочим, у меня высшее образование.

— Ну и что? Я встречал кондукторов с высшим образованием.

— Я хотела устроиться секретарем-референтом.

— Серьезно? — вдруг загрустил Максим. — А ты умеешь печатать?

— Я научусь...

— Извини, дорогая, но ты не умеешь даже заваривать кофе.

— Я не умею? — мое возмущение не знало границ.

— Не умеешь, — вздохнул он. — Но, не смотря на это, я все равно люблю тебя.

— А я тебя нет, — отрезала я и повесила трубку.

В общем, с идеей стать секретарем-референтом пришлось распрощаться, потому что Максим, конечно, прав: печатать я не умею, мысль ежедневно по восемь часов сидеть на работе приводила меня в ужас, а кофе я действительно готовлю паршиво. Тут уж ничего не поделаешь.

Поскучав возле стенда с объявлениями и махнув на все рукой, я заспешила к стоянке такси и через пятнадцать минут уже входила в кабинет Лильки. Она восседала за огромным столом в деловом костюме черного цвета и белоснежной блузке. Лильке хорошо, у нее есть характер, принципы и стремления. А у меня только лень, хороший аппетит и дурные привычки.

Лилька радостно улыбнулась мне и шепнула заговорщицки:

— Ну как?

— Никак, — хмуро ответила я, готовясь к основательной взбучке.

— Что «никак»? — начала злиться подруга.

— Что спрашиваешь, то и никак. Не могу я приставать к людям на улице. Знаешь, по моему, это даже неприлично.

— Чепуха. И ты это прекрасно знаешь. Такая работа тебя закалит. Поможет выработать характер.

— Может, он выработается как-нибудь по-другому?

Лилька собралась метнуть в меня молнию, но неожиданно передумала. Подошла, села рядом и даже обняла, а потом запела сахарным голоском:

— Ничего, зайчик, это только первый день. Тебе надо пересилить себя...

— Не зови меня зайчиком, — проворчала я, у Лильки все зайчики: и девочки, и мальчики, это иногда раздражает.

— Хорошо, дорогая. — Она улыбнулась, чмокнула меня в нос и спросила: — Хочешь кофе?

— Ничего я не хочу, — нахмурилась я.

— Что за настроение? Ну-ка, улыбнись... Пойдем сегодня в театр, там комедия... Не помню, как называется, но это не важно. Наденешь свое голубое платье... Ты в нем такая красавица, все плохое настроение как рукой снимет.

Голубое платье я любила. Задумалась, глядя в потолок, и поделилась наболевшим:

— Я видела кольцо к нему. В центре голу-

бой камень и россыпь бриллиантов. Представляешь?

— Ты ведь его не купила? — насторожилась Лилька.

— Подумываю... — честно созналась я, а надо было помалкивать, потому что подружка сразу же начала метать молнии.

— Что ты болтаешь! — рявкнула она. — У тебя есть деньги на такие покупки?

— Вообще-то есть...

— Это не твои деньги, а деньги твоего мужа.

— Какая разница, раз он всучил их мне?

— Неужели ты не понимаешь, что он тебя испытывает? — В этом месте я скривилась и попросила жалобно:

— Отвяжись, а? Я не купила это кольцо и не куплю.

— Слава богу, — вздохнула подружка, как будто мы с ней на пару только что пережили опасное приключение. — Ты должна держаться, найти работу, научиться себя обеспечивать и доказать в конце концов, что ты вполне способна обходиться без него.

— А я что делаю? — поинтересовалась я, заметно поскучнев. — Только Максим звонил всех знакомых, и теперь приличной работы мне ни за что не сыскать. Если по-честному, делать я ничего не умею, а распротранять гербалайф мне не хочется.

— Ну его к черту, — согласилась Лилька. — Попробуем что-нибудь придумать... Этот гад звонил?

— Ага.

— Звал назад?
— Само собой.
— А ты?
— Что я?
— Ну... ты дала понять, что порвала с ним окончательно?
— Послала его к черту.
— Хорошо, — удовлетворенно кивнула Лилька и добавила: — Так ему и надо...

«Гадом» мой муж стал четыре месяца назад, до тех пор числился в «душках». Такая немилость объяснялась просто: мы развелись, то есть, если быть до конца откровенной, это я с ним разводилась. Максим об этом даже не помышлял, считая мой поступок глупой блажью. Впрочем, что бы я ни делала, он все считал глупой блажью, хотя я мало что делала, зато очень умело изводила свою дражайшую половину (это, конечно, мнение мужа). Максим женился на мне два года назад. Заметьте: это он на мне женился, лично я не делала никаких попыток выйти за него замуж.

Я только что закончила институт и искала работу. Ищила, не особенно напрягаясь, так что дело продвигалось ни шатко ни валко. Лилька, которая старше меня на четыре года и всегда отличалась избытком жизненных сил, взялась мне помочь. С Максимом у них было шапочное знакомство через каких-то общих друзей. От них-то подружка и узнала, что ему требуется секретарша. О работе секретаря у меня было смутное представление, но Лильку это не остановило, и она, дав

массу полезных советов, потащила меня к Максиму.

На работу меня не приняли, будущий супруг за пять минут смог распознать во мне профессиональную лентяйку, а так как к своей работе он относился чрезвычайно серьезно, то исключительно вежливо меня отфутболил. Однако вечером позвонил мне и пригласил поужинать. В работе мне уже отказали, и ужинать я не пожелала, недвусмысленно намекнув, что Максим интересовал меня исключительно как возможный работодатель. Надо знать характер моего мужа: он развил прямо-таки фантастическую деятельность. Настойчивые ухаживания завершились тем, что я в конце концов промялила «да» и мы поженились.

Несмотря на молодость, муж уже в то время руководил крупной фирмой (до сих пор не знаю, чем они там конкретно занимаются), являлся членом всех городских клубов и обществ, а также считался одним из самых перспективных молодых людей в партии, в которой состоял уже несколько лет (название партии я записала на бумажке после длительных и безуспешных попыток его запомнить, но и сейчас с уверенностью назвать не смогу).

После бракосочетания с последующим венчанием в кафедральном соборе, с хором певчих, десятью «Мерседесами», одним «Роллс-Ройсом» и тремя кинокамерами, вопрос о моем трудоустройстве отпал, так и не возникнув. Я стала женой крупного бизне-